

УДК 340.1

ЭКОЛОГИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ОСНОВНОГО ЗАКОНА

Чесноков Алексей Александрович – доцент, кандидат юридических наук.

Барнаульский юридический институт МВД России

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем формирования институциональных основ современной российской государственности. Показана неэффективность принятия законодательных норм в отрыве от цивилизационных устоев общества. При этом дается оценка использованию западного либерализма в качестве идеи Основного закона страны.

Ключевые слова: национальная идентичность, правовая система, правовой менталитет, социально-экономический институт, эффективность права

ECOLOGY OF INSTITUTIONAL VALUES OF THE BASIC LAW

Chesnokov Alexey Alexandrovich,

Barnaul law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia,

associate Professor of the Department of civil law disciplines,

candidate of law, associate Professor

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of forming the institutional foundations of modern Russian statehood. It is shown that the adoption of legislative norms is ineffective in isolation from the civilizational foundations of society. At the same time, the use of Western liberalism as the idea of the country's Basic law is evaluated.

Keywords: national identity, legal system, legal mentality, socio-economic institution, effectiveness of law

В январе 2020 года Президент России В.В. Путин обратился с очередным Посланием к Федеральному Собранию РФ, обозначив основные направления развития государственности на ближайшие годы, а с учетом предложений по

обновлению Основного закона — на десятилетия. Был обозначен значительный поворот правовой политики к традиционным ценностям семьи и социального государства, на создание устойчивого базиса развития внутренних процессов в стране. Но почему общество так оптимистично отнеслось к переработке «фундамента» государства? Почему Конституцию РФ 1993 года все чаще называют переходной и что ожидают от ее изменений?

Действительно, российские реформы начала-середины 1990-х гг. сложно оценить однозначно. Традиционная административная («сдаточно-раздаточная») система, на которой основывалась вся система государственного управления, перестала работать в связи с развалом плановой системы заказа и распределения ценностей. Понятно, что это вызывало недовольство масс, на котором тогда и построил свою кампанию Б.Н Ельцин. «Августовский путч» (18-21 августа 1991 г.) привел к отстранению от власти КПСС, а также персонально М.С. Горбачева и подъему национальных элит.

Поэтому 8 декабря 1991 г. в селе Вискули (Беловежская пуца) главами трех республик: Белоруссии, России и Украины, как учредителями 70 лет назад союзного государства, от имени всех пятнадцати республик было констатировано прекращение существования СССР и подписано соглашение об образовании СНГ. Распадом союзного государства дело не ограничилось, были осуществлены, в том числе кровавые, попытки Татарстана, Чечни, ряда других субъектов получить «свою долю суверенитета» [1, с. 110].

В условиях, когда административно-командная система выпустила бразды правления, но иных, рыночных, механизмов еще не сформировалось, стало очевидно, что требуется глубинная перестройка всех управленческих и социальных институтов. Поэтому реформы первой половины 1990-х гг. были направлены на переход от плановой к рыночной экономике. В результате уже в первые годы перед социально-экономической политикой ставятся следующие цели: установление рыночных механизмов ценообразования, сокращение и контроль денежной эмиссии, ликвидация денежного «навеса» (накоплений граждан), создание эффективных экономических субъектов-собственников.

Существует мнение, что единая концепция правовых реформ в 1992-1993 гг. отсутствовала, а преобразования проводились по рекомендациям и даже требованиям Международного валютного фонда [2, с. 130]. Косвенным образом это подтверждается такими «бомбами замедленного действия», оказавшимися в Конституции РФ 1993 г., как возможность продажи земли (ч. 2 ст. 9); отказ от суверенитета в пользу норм международного права (ч. 4 ст. 15); отделение важнейшей функции – эмиссии денег от государственного аппарата с передачей ее независимому Центральному Банку РФ (ст. 75).

Самой спорной была приватизационная реформа, проведенная в интересах узкого круга лиц и породившая уничтожение целых секторов экономики, массовую безработицу, взрывной рост теневого рынка и коррупции. Д.А. Медведев, будучи еще ассистентом Санкт-Петербургского государственного университета, отмечал противоречивость законодательства о приватизационных чеках, его несоответствие действующим нормам российского права (о ценных бумагах, о наследовании). Он также предвидел, что граждане не смогут самостоятельно использовать ваучеры, т.к. их одиночная стоимость стремится к нулю, назвав их «подачкой» от государства [3, с. 75-76]. К сожалению, тогда это было очевидно далеко не всем.

Многие меры, предпринятые командой Б.Н. Ельцина в первой половине 1990-х гг., оказались не только неэффективны, но и вредоносны. Реформы проводились в правовом и идеологическом вакууме. Новая правовая система формировалась чрезмерно долгое время не только из-за большого объема работы, но, скорее, благодаря непониманию происходящих процессов.

Активно шло насаждение западных экономико-правовых институтов, без оглядки на среду, в которой они сформировались. Так, на развитие современного западного права в эпоху буржуазных революций большое значение оказала идеология христианского протестантизма. Будучи созданными в качестве базы буржуазных революций, как «антипод» католицизму, отрицающему ростовщичество, лютеранство, англиканство, а особенно – кальвинизм поставили во главу угла такие ценности, как

либерализм, частная собственность, индивидуализм, приоритет личных интересов, стяжательство и проч. Незаметно они стали основой абсолютного большинства современных правовых систем. Большую роль в этом сыграла также западная колониальная политика, не прекращающаяся и сегодня.

Основоположник правового нормативизма Ганс Кельзен, рассматривая правовую систему как самодостаточный институт и настаивая на ее деидеологизации, тем не менее, ввел понятие «грунт нормы» или особого трансцендентально-логического феномена, определяющего суть и назначение всего права [4, с. 434-436]. Базовая норма, располагаясь в основе пирамиды законодательства, выступает фундаментом и легитимизирующей составляющей конституционного закона и всей системы права, отражаясь в каждом ее элементе.

Несмотря на некоторую критику Чистой теории права, нельзя отрицать, что мысль об идеологической основе законодательства отражает многие объективные закономерности развития правовых систем. Так, идеи ограничения частной собственности, особенно на средства производства, «выравнивание» положения различных групп населения, прямого народовластия легли в основу советского права. Отдельные отголоски этих процессов прослеживаются и сегодня. Здесь можно привести отсутствие торгового права, как самостоятельной юридической отрасли, значительный перегиб в сторону защиты прав работника в трудовых отношениях, потребителя-гражданина в гражданском праве и многое другое.

Не следует также забывать, что исторически в основе мировоззрения значительной части населения России лежало православие, которое, не будучи подвергнуто реформации, долгое время опиралось на ценности соборности, нестяжательства, самоограничения. Очевидно, что это не в полной мере вписывается в систему разработанного на Западе права и концепции прав человека, которые активно внедрялись у нас в 1990-е гг. И нет ничего удивительного в том, с каким сопротивлением наш национальный менталитет принимает подобные реформы, насколько снижается на практике

эффективность, казалось бы, апробированных на Западе институтов. В европейских странах, положивших в основу ключевой идеи права сакральный характер частной собственности и либерализма, этот процесс занял целые столетия. Нашу страну попытались изменить за считанные годы. При этом либеральные ценности не нашли понимания в широких массах, более того, были дискредитированы, так как под их знаменем произошло обнищание подавляющей части населения.

Институт прав человека стал системообразующим для всей правовой системы, но не смог полностью вписаться в существующие социальные институты, полноценно выполнять функции обратной связи и контроля за должностными лицами государства, явившись скорее предметом манипуляций на внутренней и международной арене.

Только во второй половине 1990-х гг. ситуация в правовой сфере стала выправляться. Принимается сбалансированный Гражданский кодекс РФ (ч. 1, 2), стабилизируется налоговое и корпоративное законодательство. Здесь сработало такое качество правовой системы, как способность к гомеостазу. В частности, в отсутствие отрасли торгового права, таковое фактически было создано в практике арбитражных судов.

С 2000 года кризис сменился масштабным подъемом. Вплоть до 2008 г. реальные доходы населения росли на 10-15% ежегодно. Если в начале 1999 г. они составляли 34% от уровня 1991 г., то в 2006 г. покупательная способность была восстановлена, а в 2008 г. выросла по сравнению с 1991 г. на 18% [5].

Важнейшую роль в происходящих событиях сыграли институты, связанные с главой государства. 31 декабря 1999 г. В.В. Путин становится исполняющим обязанности Президента РФ. 26 марта 2000 г. он одерживает уверенную победу на выборах Президента РФ. На тот момент были достаточно очевидными противоречивость и противодействие существующих институтов власти и социума, неспособность государства самостоятельно и целенаправленно осуществлять внешнюю и внутреннюю политику. Поэтому

первые реформы начались с укрепления государственной власти и создания действенных инструментов влияния на социальные и экономические процессы.

Параллельно создается необходимая правовая среда преобразований: в 2000-2002 гг. проведена судебная реформа, в ходе которой был повышен статус судьи, существенно расширены права подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, предпринимательские споры рассматривают арбитражные суды, что исключает формирование двойной практики. Успешные банковская, земельная, пенсионная, налоговая реформы начала 2000 гг. стимулировали экономический рост и снижали инфляцию. Активно использовались драйверы роста (строительство, военно-промышленный комплекс); реализация национальных проектов и приоритетных направлений развития науки и техники повысила уровень развития производства.

Понимая важность идеологической среды для эффективной реализации социальных институтов, значительное внимание стало уделяться вопросам патриотизма на основе итогов Великой Отечественной войны, проведения Олимпийских игр, присоединения Крыма, внешнеполитических успехов и повышения международного авторитета РФ. Реализовывался ряд общественных проектов, связанных с воспитанием молодежи (Гордость России, Бессмертный полк, Моя страна – моя Россия). Системная работа и планирование в этой сфере вылились в принятие Постановления Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы”» [6].

Исходя из вышеизложенного, в период 2000-2019 гг. была вновь воссоздана традиционная российская модель «сдаточно-раздаточной экономики» со значительным влиянием государства на экономические процессы и патерналистским контрактом «власть-государство». С разной степенью результативности, но были осуществлены комплексные, институциональные реформы всех значимых сторон общественной жизни. Но при усилении государственного участия (что вполне закономерно, учитывая значительную асимметрию в развитии регионов), возврата к методам жесткого

государственного регулирования не произошло. Скорее установился некий баланс механизмов саморазвития общества и государственного регулирования, неизбежного для сложно организованных социально-экономических систем.

Сегодня государство решает следующие важные задачи в сфере экономики: выход из стагнации, вызванной падением мировых финансовых и сырьевых рынков, развитие перерабатывающей промышленности, создание наукоемких производств, завершение реформирования налоговой, кредитной, бюджетной, денежно-кредитной политики и т.д. Вместе с тем снижение экономического роста в 2012-2019 гг., валютный и социально-экономический кризис связаны не только со снижением цен на нефть и санкциями против России, хотя, безусловно, внешние факторы ускоряют вскрытие существующих проблем. Скорее, это свидетельствует о кризисе институтов управления.

Но для настоящих изменений требуется постоянная эволюционная адаптация механизма управления, опора на традиционные социально-экономические институты, культивирование в обществе высокой правовой культуры, эффективного деятельного человеческого капитала, как единственно возможных ресурсов прогресса.

Литература

1. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М.: АПРЕЛЬ-85, 1995. 351 с.
2. Нечаев А. Россия на переломе. М.: Астрель, 2010. 575 с.
3. Медведев Д.А. Юридическая природа приватизационного чека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 2. С. 73-76.
4. Кельзен Г. Чистое учение о праве и аналитическая юриспруденция. Перев. с англ. А.А. Краевского // Российский ежегодник теории права. 2011. № 2. С. 432-453.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.01.2020).

6. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»: постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2 (ч. I). Ст. 368.